

УДК 159.9.07:378.6

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.630-638

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА СИМАКОВА,

кандидат психологических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра,

Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-5715-0291,

e-mail: simakovatanea@yandex.ru;

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА ГАВРИНА,

кандидат психологических наук, доцент,

заместитель начальника психологического факультета,

Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0001-8131-8122,

e-mail: gawrina_elen@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПУТАЦИОННО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО САМОРАЗРУШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Для цитирования

Симакова, Т. А. Психологические особенности репутационно-правовых рисков потенциального саморазрушения обучающихся в киберпространстве / Т. А. Симакова, Е. Е. Гаврина // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 630–638. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.630-638.

Аннотация. Доступность и популярность цифровых технологий не только способствуют оптимизации жизнедеятельности их пользователей, но и являются средой, где осуществляются правонарушения и преступления. В статье обозначена актуальность развития киберкомпетентного поведения обучающихся образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний в киберпространстве, ориентированного на осознанную оценку, самооценку и распознавание правопослушного и отклоняющегося поведения от социальных норм, законов и нравственных устоев современного общества. Доказано, что деформация репутационно-правовой компетентности личности может привести к негативным последствиям, заключающимся как в возникновении репутационно-правовых потерь для человека, так и в совершении им правонарушения в киберпространстве. При этом важно понимать, что предикторами противоправного поведения могут являться не только криминальные намерения, но и неявные представления о границах допустимого поведения в относительно новой реальности киберпространства и скрытые мотивы, слабо поддающиеся осознанию, приво-

© Симакова Т. А., Гаврина Е. Е., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

дящие к деструктивным формам самоактуализации. Выделены репутационно-правовые риски в киберпространстве, приводящие к саморазрушению личности. Показано, что эти риски, возникая вследствие деструктивного поведения человека, оказывают влияние на его профессионально-личностное благополучие в социальной реальности.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, которое проводилось на базе образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний в 2019–2020 годах, в нем приняли участие 152 обучающихся. В качестве методики исследования использовалась авторская анкета, направленная на выявление склонности обучающихся к киберзависимости и на изучение кибер- и репутационно-правовых рисков, с которыми они встречаются в Интернете. Полученные результаты позволили установить, что у всех обучающихся имеется доступ к Интернету. Большинство опрошенных заявили о том, что они проинформированы относительно рисков в интернет-пространстве, однако, несмотря на данный факт, оказывались жертвами мошенников, были втянуты в конфликтные ситуации при онлайн-общении, что свидетельствует о наличии низкого уровня развития репутационно-правовой компетентности обучающихся. Значительная часть лиц (123 человека) отметили, что используют интернет-ресурсы в основном для получения новых знаний, в то же время 129 человек указали, что Интернет может быть для них опасен, 141 – полагают, что опасность интернет-пространства имеет последствия в реальном мире. Проведенное исследование показало, что обучающиеся не в полной мере владеют навыками контроля своих действий в киберпространстве и не планируют целенаправленное создание, сохранение и поддержание репутации, мало уделяют внимания вопросам предупреждения возникновения репутационно-правовых рисков в онлайн-среде. При этом в ходе исследования было выявлено, что, по мнению обучающихся, учебная деятельность слабо ориентирована на формирование у них киберкомпетентности.

Ключевые слова: репутационно-правовые риски, саморазрушение, киберпространство, обучающиеся.

Доступность и популярность цифровых технологий не только способствуют оптимизации жизнедеятельности их пользователей, но и являются средой, где осуществляются правонарушения и преступления. В отчетах Генпрокуратуры прослеживается рост преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий [3], в настоящее время это почти каждое 20-е преступление. При этом статистика раскрываемости остается низкой по причине ненадлежащей подготовленности кадров правоохранительных органов. В связи с этим возрастает актуальность развития киберкомпетентного поведения обучающихся образовательных организаций ФСИН России в киберпространстве, ориентированного на осознанную оценку, самооценку и распознавание правопослушного и отклоняющегося поведения от социальных норм, законов и нравственных устоев современного общества, поведения пользователей интернет-ресурсов [2]. В настоящее время сохранение и развитие репутационного поведения сотрудника правоохранительных органов требует ответственности, распространяющейся не только в реальности социума, но и в киберпространстве.

Отсутствие у обучающихся навыков позитивной киберсоциализации, обеспечивающих их безопасность в киберсреде, провоцирует появление репутационно-правовых

потерь, способных отрицательно влиять не только на процесс профессионального становления, но и на профессиональное будущее, поскольку явление «цифрового следа» находится вне зависимости от времени.

Выделяемые в настоящее время киберриски в основном связаны с внешним влиянием онлайн-среды на интернет-пользователей. В достаточной мере отрефлексированы и наиболее часто упоминаемы в современной практической психологии следующие риски: потребительские, электронные, контентные и коммуникационные [1].

Интернет-риски, получившие название «потребительские риски», связаны с покупкой товаров, качество которых при доставке явно не соответствует образцам, предлагаемым до момента приобретения, с подделкой и явной фальсификацией продукции, с материальными утратами в тех случаях, когда товар не поставляется после проведенной оплаты, или с приобретением грубо навязанного товара или услуг, не соответствующих потребностям покупателя. Потребительские риски в онлайн-среде актуализируются в результате проявления кибермошенничества как намеренного обмана с целью получения материальной выгоды.

Электронные киберриски характеризуются тем, что происходит утрата конфиденциальной персональной информации, утечка персональных данных, вирусное заражение персональных компьютеров вирусными программами (вирусы, «черви», «троянские кони»), которые представляют собой широкий спектр приемов поражения персонального компьютера посредством спама, скачивания файлов, использования электронной почты. Результатом действия вредоносных программ является снижение скорости, использование ресурса с целью рассылки любой информации от лица пользователя.

Контентные риски – это материалы в различной форме, например изображения, текстовые файлы, видеопродукция, аудиоматериалы, пропагандирующие агрессивное поведение, порнографию и насилие, ненормативную лексику, разжигающие расовую ненависть, различные виды девиаций (отклонений от нормы психического и физического здоровья): суицидальное поведение в форме девальвации ценности жизни, нарушение пищевого поведения в форме анорексии, употребление наркотических веществ. Подобный материал распространяется по почте в виде спама или сообщения.

Коммуникационные риски возникают в контекстах межличностного общения интернет-пользователей в виде нападок, оскорблений, унижений человеческого достоинства. Этот вид рисков встречается в форме навязываемых незаконных контактов с использованием многочисленных форумов, блогов, онлайн-мессенджеров, чатов. Коммуникационные риски – груминг, кибербуллинг, киберпреследования являются неотъемлемой стороной интернет-общения.

На наш взгляд, наряду с перечисленными основными группами киберрисков существует и еще одна разновидность малоизученного риска интернет-пользователей, который не получил до настоящего времени должного изучения, – это репутационно-правовые риски. Интернет-среда является, по сути, малоограниченной возможностью для удовлетворения не только внешних потребностей человека, но и потребностей, связанных с самоактуализацией и самопроявлением. На первый взгляд для молодых людей интернет-пространство выглядит ничем и никем, неконтролируемым местом, где можно все, в отличие от социальной реальности, которая достаточно жестко регламентируется. В качестве основных способов позитивной киберсамоактуализации в общем контексте социализации мы видим правосознание и репутационное поведение. Указанные риски, возникая вследствие деструктивного поведения самого человека в киберпространстве, могут влиять на его профессионально-личностное благополучие в социальной реаль-

ности. В силу гибридного характера взаимодействия время кибер- и социальной среды киберриски саморазрушения могут приводить к репутационно-правовым потерям личности как в профессиональной, так и в личной сфере жизнедеятельности. Вызывает особую тревожность тот факт, что часто человек сам является источником возникновения репутационно-правовых рисков для себя в киберпространстве. Это касается не только работающих сотрудников, но и обучающихся в вузах, когда они, еще не начав своей профессиональной карьеры, уже сформировали негативный репутационно-правовой статус в интернет-пространстве. Всем известны случаи увольнения учителей, врачей, сотрудников правоохранительных органов за выложенные фривольные и порочащие профессию фото, за участие в сомнительных группах в соцсетях, за дискриминирующие профессию посты в соцсетях. Большинство граждан, работающих в государственных организациях, осознают, что общение в соцсетях – это уже не их личное пространство, где любой неосторожный шаг может повлечь за собой неприятности по работе или даже увольнение. Молодое поколение людей, обучающихся в средней школе и в высших образовательных организациях, в основном не отдают отчет своим действиям в киберпространстве и не задумываются о создании, сохранении и поддержании своей личной репутации.

А. И. Лучинкина делит процесс виртуальной социализации на три этапа: доинтернетный, начальный и основной [4]. Доинтернетный этап соотносится с дошкольным возрастом личности, в то время как процесс формирования правосознания и репутационной ответственности приходится на подростковый возраст и старший школьный возраст. Это противоречие провоцирует наступление репутационно-правовых потерь личности еще до наступления совершеннолетия человека. В крайних случаях выбор отдельных профессий (работа в правоохранительных органах, государственных структурах и т. д.) не может быть реализован при наличии антирепутационных действий в отношении себя в киберпространстве. Именно поэтому в данной работе мы выделяем особую категорию риска для человека, связанную с нанесением себе психологического вреда путем репутационно-правового саморазрушения в киберпространстве.

Предварительный научно-прикладной анализ репутационно-правового саморазрушения личности в киберпространстве позволил выделить следующие основные компоненты репутационно-правовой компетентности личности в киберпространстве: рефлексивный, мотивационный, когнитивный, коммуникативный, социально-перцептивный и ценностно-смысловой.

Рефлексивный компонент предполагает восприятие себя в качестве субъекта репутационно-правовых отношений в интернет-пространстве, основанное на адекватной оценке своего статуса пользователя интернет-ресурсов. Механизмы рефлексии регулируют самоизменение значимых качеств личности при помощи использования интернет-ресурсов. Рефлексивные навыки обеспечивают элиминацию (устранение или конструктивную замену) психологических защит, проявляющихся в формах регрессии, смещения, вытеснения и других ее формах, возникающих как следствие неспособности сознания справляться с угрозами потери положительной самооценки в процессе личностного развития.

Когнитивный компонент включает в себя умения и навыки эффективных способов формирования и сохранения репутации в киберпространстве, знания о правах и всех видах ответственности личности, выступающей в роли интернет-пользователя, что, в свою очередь, обеспечивает надежную разграниченность правопослушного и противозаконного поведения в интернет-среде. Когнитивный статус личности обеспечивает

развитие имеющихся и приобретение новых знаний и компетенций, обеспечивающих безопасное поведение, интегрирующее все виды активности в интернет-среде.

Социально-перцептивный компонент ориентирован на понимание пользователем внутреннего содержания поведения субъектов онлайн-среды, проявляющееся в развитой способности распознавать негативные намерения других пользователей, как знакомых, так и малознакомых участников онлайн-общения. Пользовательская компетентность этой сферы позволяет прогнозировать поступки и действия интернет-пользователей в ситуациях повышенной сложности протекания жизнедеятельности, что позволяет проектировать конструктивные способы взаимодействия в контексте жизненных и профессиональных ситуаций.

Мотивационный компонент предполагает наличие потребностей, мотивов, интересов, мировоззренческих позиций, обеспечивающих развитие и поддержание позитивного репутационно-правового поведения в интернет-среде. Функции данного компонента связаны с самоактивацией, готовностью к росту правовой компетентности и репутационной состоятельности за счет умения эффективно мобилизовать собственные психофизиологические, психические, духовные резервы организма. Это является непреложным условием для преодоления ситуаций, связанных с разрешением закономерных противоречий личностного роста, самоизменения и самопреобразования при использовании ресурсов киберсреды. Важными элементами мотивационного компонента являются механизмы ограничения себя от деструктивных поступков, приводящих к репутационно-правовым потерям.

Функциями коммуникативного компонента являются эффективные приемы поиска, анализа и проверки информации в области, обеспечивающей правовое взаимодействие в пространстве интернет-среды. Это навыки эффективного психологического воздействия на участников интернет-общения и способности разрешать возникающие конфликты законным путем без прибегания к унижению человеческого достоинства и противоправным действиям. Бесконфликтность общения раскрывается через владение умениями трансформации социально-негативных конфликтов в социально-позитивные.

Креативный компонент предполагает развитые способности в области нестандартного решения задач жизнедеятельности, реализуемых в интернет-среде: способность поиска новых ресурсов самообеспечения при помощи интернет-ресурсов; генерирование идей развития и поддержания позитивной репутации в интернет-пространстве.

Ценностно-смысловой компонент предполагает осознание текущих смысло-жизненных ценностей и задач, обеспечивающих осуществление репутационно-правового поведения в киберпространстве. Это формирование желаемых перспектив развития на основе интеграции актуальных ценностей гражданского общества, нравственно-этических, культурных, личностных ценностей профессионально-репутационного роста и развития. Важным элементом этого компонента являются потребности этического поведения, понимание свободы киберпространства как совокупности информации о ней и компетентного и ответственного использования ее ресурсов.

Деформация любого из указанных компонентов репутационно-правовой компетентности личности может привести к негативным последствиям, заключающимся как в возникновении репутационно-правовых потерь для человека, так и в совершении им преступления в киберпространстве. Репутационно-правовые риски могут быть как осознанными, так и иррациональными. В первом случае человек осознанно совершает в киберпространстве аморальные или даже противоправные поступки, используя анонимность общения, или, напротив, указывает свои персональные данные с целью прославиться в интернет-сообществах через приобретение сомнительной репутации. Особенно этому подвер-

жены люди в период ранней юности, поскольку именно в этом возрасте выражена потребность в получении признания окружающих людей, а степень ответственности за свои действия отличается низкой степенью сформированности. Высокое психоэмоциональное напряжение, информационные перегрузки современного обучающегося на фоне низкого уровня критичности оценки получаемой информации и способности устанавливать причинно-следственные связи и возникающего желания уходить от стрессовых ситуаций приводят к репутационно-правовым потерям. Во втором случае человек подсознательно стремится наносить себе вред в киберпространстве, что связано с реализацией психологических защит, возникающих в результате психологических травм, и дезинтеграцией теневых сторон личности, так как воспитание в системе современного образования имеет ярко выраженный дефицитарный характер. Оно практически не ориентировано на формирование психологического здоровья: рефлексии, вариативность мышления и готовность использовать собственные ресурсы (навыки самопреобразовательной деятельности).

В 2019–2020 гг. в образовательных организациях ФСИН России было проведено исследование, направленное на выявление склонности обучающихся к репутационно-правовым рискам, в котором приняли участие 152 чел. Предлагаем результаты обследования обучающихся по авторской анкете. Следует отметить, что почти при всех ответах на вопросы анкеты обучающиеся осуществляли как один выбор варианта ответа, так и два, и три.

В процессе анкетирования было установлено, что у всех 152 обучающихся есть доступ к Интернету и только 6 чел. имеют ограничения по времени нахождения в Интернете и оплате.

В качестве основного периода нахождения в Интернете обучающиеся указали вечер – 87 чел., в течение суток – 72, днем – 53, ночью – 12, утром – 5 чел. Самый распространенный множественный выбор связан был с предпочитаемым временем нахождения респондентов в Интернете днем и вечером.

В рамках изучения коммуникативных, потребительских, контентных и электронных рисков были установлены следующие факты. 72 обучающихся в своих ответах отметили, что они предпочитают делиться с окружающими их людьми своими впечатлениями после посещения Интернета.

Отвечая на вопрос: «Что Вас больше всего привлекает в Интернете?», 72 обучающихся указали, что общение, 78 – досуг и развлечения, 63 – выполнение учебных заданий, 72 – возможность забыть о проблемах и 18 – возможность самореализации.

Чаще всего обучающиеся указали, что Интернет позволяет им получать новые знания (123 чел.) и драйв (наслаждение) (91 чел.) (табл. 1). Вызывает сомнение количество сделанных выборов относительно получения новых знакомств в Интернете, так как 42 обучающихся отметили, что у них от 10 до 50 виртуальных друзей, а 21 – заявили, что у них более 100 виртуальных друзей.

Таблица 1

Варианты ответов обучающихся на вопрос «Что Вы получаете от Интернета?»

Новые знания	Новые знакомства	Драйв (наслаждение)	Возможность забыть о проблемах
123	18	91	72

93 респондента указали, что можно обсуждать вопросы любви и дружбы с виртуальными друзьями, не задумываясь над тем фактом, что эти незнакомые для них лица в дальнейшем могут использовать личную информацию в реальной жизни против них.

Вызывает опасение количество ответивших (75 чел.) положительно на вопрос о возможности обсуждать проблемы жизни и смерти с виртуальными друзьями. В то же время 129 обучающихся указали, что Интернет может быть для них опасен, 141 – отметили, что опасность интернет-пространства имеет последствия в реальном мире. 126 чел. предположили, что в случае угрозы интернет-опасности их другу они смогут ему помочь.

Имеющиеся страхи у обучающихся относительно наличия потенциальных рисков Интернета связаны с недостаточным уровнем знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, о чем заявили 55 респондентов. 18 человек указали, что они испытывают чувство неполноценности в плане компьютерной компетентности по сравнению с окружающими их людьми. 85 обучающихся в своих ответах обратили внимание на тот факт, что современная система образования в недостаточной мере обеспечивает обучающихся знаниями в области Интернета.

Отвечая на вопрос: «Полагаете ли Вы, что знания, получаемые из интернет-источников, характеризуются надежностью?», 112 чел. из числа опрошенных сказали «нет». При ответе на вопрос: «Легко ли Вам распознавать скрытые намерения людей в процессе общения в социальных сетях?» – 105 респондентов ответили «да», 111 – пояснили, что они проявляют осторожность при установлении контактов в социальных сетях, 84 – что при знакомствах в социальных сетях разборчивость необязательна, поскольку эти знакомства в любое время легко прервать.

Большинство опрошенных (90 чел.) отметили, что ссоры и преследования случаются чаще в виртуальном общении, чем в реальном. Вызывает опасение тот факт, что 54 респондента заявили, что они испытывают интерес к флеймерству – втягиванию оппонентов в различные конфликтные ситуации, допускают употребление ненормативной лексики, игнорируют общепринятые нормы морали и нравственности. Изучая более подробно данный вопрос, мы установили, что больше половины респондентов ответили положительно на вопросы: «Бывает ли, что Вы используете оскорбительные выражения в онлайн-общении?» (84 чел.); «У Вас были случаи, когда Вы совершали поступки под влиянием минутного настроения?» (84 чел.); «Вам нравится иногда смущать и ставить в неловкое положение участников онлайн-общения?» (81 чел.); «Вы согласны с тем, что когда человек, общаясь онлайн в сложных ситуациях, прибегает к ругательствам – это нормально?» (93 чел.); «По Вашему мнению, самопрезентация в онлайн-общении требует сверхоригинальности, простачки никому не интересны?» (81 чел.).

68 человек указали, что они, общаясь в онлайн-формате, готовы первыми начать конфликт. 72 обучающихся при ответе на вопрос: «Считаете ли Вы, что, общаясь онлайн, человек должен сдерживать свои чувства, заботиться о других?» – указали, что не должен сдерживать свои чувства и заботиться о других. 96 респондентов предпочитают не заходить в чаты, где все жестко «тролят» друг друга.

Обучающиеся в качестве основных интернет-рисков для себя выделили коммуникационные (83 чел.), контентные (68 чел.) и потребительские (45 чел.). Меньше всего обучающиеся опасаются электронных рисков (табл. 2).

Таблица 2

Интернет-риски, которые опасаются обучающиеся

Риски	Контентные	Электронные	Потребительские	Коммуникационные
Чел.	68	14	45	83

Обратим внимание на то, что обследуемая выборка представлена обучающимися от 17 до 23 лет. И уже в этом возрасте они опасаются мошеннических действий при осуществлении покупок в Интернете, хотя только 66 чел. из числа опрошенных совершали покупки в интернет-магазинах.

Опрос обучающихся о возникновении репутационно-правовых рисков в интернет-пространстве показал, что почти половина из них не отдают себе отчет в их значимости как для будущей профессиональной деятельности, так и для построения межличностных отношений.

Так, 47 обучающихся считают, что наличие персональных фотографий на страничках соцсетей о различных аспектах жизни человека допустимо и не может никаким образом повлиять на репутацию человека. Более того, только 68 обучающихся из 152 указали, что размещение в Интернете персональной информации может оказать негативное влияние на их личную жизнь.

Приведем пример из жизни одной выпускницы образовательной организации ФСИН России, которая на своей страничке социальной сети выложила безобидные на первый взгляд фотографии. На первой она изображена в купальнике, на второй – в форме с родителями в день выпуска. После конфликта на работе в социальной сети и на фонарных столбах в ее городе появились упомянутые фотографии со следующим текстом: «Будьте осторожны, не остановится ни перед чем ради денег и славы!!! В период обучения спала с преподавателями за зачеты и экзамены, на работе спит с женатыми мужчинами ради карьерного роста. Родители в курсе, более того, ее мама руководитель...». Данный факт не остался незамеченным со стороны руководства учреждения, где она работает, что отрицательно повлияло на ее статус и репутацию.

Это только один пример, как персональная информация со страничек соцсетей сотрудников правоохранительных органов может приводить к репутационно-правовым потерям. Известны также случаи, когда сотрудники выкладывали фотографии со своим автомобилем, местом жительства, местом работы, в форме, сведения о месте обучения детей на своих страничках в соцсетях. В дальнейшем эти данные выкладывали в Интернете, сопровождая отрицательной информацией, например, о несуществующем ДТП с участием автомобиля сотрудника, указывая его марку и номер, используя фотографии сотрудника в форме, добавляли компрометирующие детали (спиртное, деньги, кальян и др.). Персональная информация сотрудников правоохранительных органов из социальных сетей периодически используется для их шантажа путем угроз причинением вреда их близким на основе владения точной информацией о месте их проживания, обучения детей и родственников.

Любопытство обучающихся, являясь психологической особенностью человека этого возраста, способствует посещению сайтов сомнительного содержания, склоняющих к суициду, экстремизму, нацизму, изготовлению запрещенных предметов, пропагандирующих насилие и порнографию. Проявление заинтересованности в виде лайков и других отметок, являющихся, по мнению обучающихся, безобидными, на самом деле

фиксируют их сопричастность к деструктивным контентам. Следует отметить, что психолого-педагогический анализ подобных ситуаций показывает, что обучающиеся не задумываются о том, что эти посещения не являются конфиденциальными. Все это, в свою очередь, отрицательно сказывается на репутации как самого обучающегося, так и организации, где он проходит обучение.

Особого внимания заслуживает проблема участия обучающихся в флеймерстве, последствия которого также связаны с репутационно-правовыми рисками. Резко негативные высказывания в адрес оппонентов, неумение корректного общения в сложных конфликтных ситуациях навсегда фиксируются в киберпространстве, что в последующем может оказать негативное влияние на репутацию обучающегося.

Положительным моментом явилось то, что большинство опрошенных (127 чел.) заявили, что они знают формы ответственности, которые могут быть применены к человеку за противоправное поведение в Интернете.

Проведенное исследование показало, что обучающиеся не в полной мере владеют навыками контроля своих действий в киберпространстве и не планируют целенаправленное создание, сохранение и поддержание репутации, мало уделяют внимания вопросам предупреждения возникновения репутационно-правовых рисков в онлайн-среде. При этом в ходе исследования было выявлено, что, по мнению обучающихся, учебная деятельность слабо ориентирована на формирование у них киберкомпетентности.

Библиографический список

1. Гаврина Е. Е., Симакова Т. А. Репутационно-правовые риски курсантов образовательных организаций ФСИН России в киберпространстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9(208). С. 9–16.

2. Гаврина Е. Е., Симакова Т. А. Современные вызовы электронного обучения: формирование профессиональной репутации и киберкомпетентности в условиях вузовской подготовки // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 89–92.

3. Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается // Адвокатская газета. 2018. URL : <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya> (дата обращения: 20.09.2020).

4. Лучинкина А. И. Модель психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности // Перспективы науки и образования. 2015. № 2(14). С. 118–123.